

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЛОРАНДА ЭТВЕША
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ДОКТОРАНТУРА ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ
ДОКТОРСКАЯ ПРОГРАММА ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ 19-20 ВЕКОВ
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА, DSc. ТАМАШ КРАУС
АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНИ (PhD)
ИБОЯ САМБОРОВСКИ-НОДЬ
Политика образования и обучение истории в Советском Союзе и Украине
(1945–2010)
Будапешт
2010

Выбор темы и цели работы

Школьное образование является неотъемлемым «атрибутом», частью нашей обыденной жизни, что было характерным и на протяжении всего 20-го столетия. С тех пор, как существует массовое образование, каждая государственная власть пробовала управлять им, и во многих случаях полностью подчинить себе. В Советском Союзе уже в 1920-ых годах была провозглашена всеобщность образования и его подчинение интересам государственного строительства. Безграмотные до 1917-го года массы (по выражению Троцкого) были «брошены в культуру»: для них была сформирована система общего образования, здравоохранения, отдыха. Начатая в 1930-ые годы сталинская образовательная политика, которая впервые ввела обязательное всеобщее образование, полностью сформировалась в послевоенные годы. Вот уже 19 лет, как распался Советский Союз, и с прекращением его существования с карты мира пропала такая общественно-политическая система, которая, несмотря на многие противоречия, создала на контролируемых ею территориях такие условия, что – даже если только на короткий исторический промежуток времени – в отношении социальных расходов превзошла капитализм. Между 1917-ым и 1991-ым годами в Советском Союзе постепенно стали обязательными и всеобщими сначала начальное, потом общее и, наконец, среднее образование. Кроме этого стали бесплатными все уровни образования. К 1970-ым годам общее образование стало наиболее приоритетной сферой, выделяемые на него средства постоянно увеличивались. По данным переписи населения 1989-го года на тысячу жителей страны 143 имели высшее и 778 среднее образование. Распределение уровня образования по полам к этому времени стало практически одинаковым: из тысячи мужчин 775, из тысячи женщин 706 имели высшее и среднее образование. Удельный вес населения с высшим образованием в городах трижды превосходил деревенский, но на уровне среднего образования различия не были столь значительными, поскольку в городах среднее образование имело 666, а в селах 588 человек из тысячи. За два десятилетия, прошедшие со времени ликвидации столь много критикуемой

системы, система образования – хотя и сохранила приставку «общего» – в странах-преемниках, в которых культура снова поднялась на «высокий» уровень, передала свое место все более сужающейся, передающей все меньше информации системе, благоприятствующей формированию сети элитных школ.

Хотя знания и информация в наше время являются большей властью, чем когда либо, профессия педагога уже длительное время не входит в число популярных. Кому принадлежит школа, тому принадлежит власть и будущее – считали в начале 20-го столетия. Обесценивание знания и общего образования стало одной из причин побудивших меня описать на основе исторических источников путь, приведший к состоянию школьного образования в 2010-ом году. Мы предприняли попытку проследить развитие общего образования в Советском Союзе с точки зрения историографии; раскрыть связь изучения истории с политикой, а также проявление актуальной внутренней и внешней политики в подходах к обучению. 1945-ый год стал начальной датой исследуемого периода потому, что война стала такой вехой, которая уже лишь из-за отсутствия материальных условий принудила советское и партийное руководство к проведению изменений. Уничтожение инфраструктуры образования, пропаганда восстановления предоставили возможность не только для количественного, но и для качественного изменения образования. Правда, это качественное изменение произошло только пять лет спустя после смерти Сталина. Однако бесспорным остается тот факт, что послевоенное восстановление привело к ощутимому росту школьной системы, о чем свидетельствуют данные бюджетных расходов на социальные и культурные нужды. За нецелое десятилетие, прошедшее после окончания войны, созрела внутренняя потребность изменений.

Целью диссертации было без идеологических «наслоений», опираясь сугубо на факты, раскрыть историю формирования образовательной политики и преподавания истории в школе, по возможности опираясь только на первоисточники. Такое интегрированное исследования данной темы раньше не проводилось. Начав исследование, мы считали, что наша работа, опираясь на публикации подобной тематики, детализирует и деидеологизирует тему. В ходе работы с первоисточниками выяснилось, что профессиональных, выполненных в соответствии с поставленными нами критериями – то есть раскрывающих связь политики образования и преподавания истории – взыскательных работ не существует. Нам удалось обнаружить «лишь» публикации, содержащие статистические данные о развитии сети школ, изменении их количества, приумножении средних образовательных учреждений, обсуждающие формирование педагогических направлений, актуальных идеологических проблем, исторические обзоры периода, определяемого, как советская культурная революция.

Соответственно поставленной нами цели мы собирались, по возможности, чем более широко раскрыть формирование образовательной политики Советского Союза и одной из его держав-преемниц – Украины, и осуществляемое в зависимости от нее школьное образование, а именно преподавание истории в период от 1945-го по 2010-ый год. Поэтому были неизбежными ссылки на определенные события внутренней и внешней политики, описание ее процессов, хотя мы воздержались от тенденциозного историко-политического рассмотрения, последовательного толкования темы параллельно с политическими событиями. Однако, наряду с общей и актуальной на каждом конкретном этапе идеологией, на отношение партии и правительства к образованию влияли и политические события. История же, как школьная учебная дисциплина, была определенно пригодной (и пригодна и ныне) для отображения и передачи господствующей идеологии и политической линии населению. Мы не ограничились исследованием периода до 1991-го года – распада Советского Союза – потому что, как свидетельствуют факты, само прекращение существования государства практически не затронуло сформировавшуюся за четыре десятилетия прошедшие с 1945-го года государственную политику, методы, подходы в области образования и воспитания. В Украине, стране-преемнице Советского Союза, отношение государства к образованию, (ис)пользованию школьного преподавания истории осталось таким же, каким оно было в столь критикуемом после 1991-го года Советском Союзе.

Поскольку тема исследования по своему содержанию находится на границе различных отраслей знаний, мы сосредоточились на том, чтоб, по возможности, обсуждать методiku преподавания дисциплины только в параграфе о методологии, а в остальном остаться на почве историографии. Вероятно, местами ощутимы отклонения от данного принципа, ведь в мы не имели образца для своего исследования. Мы старались не высказывать собственного мнения и не выносить вердиктов, а нарисовать панораму событий и отобразить процессы вызванные ими. Делая прямые выводы из стройно систематизированной и упорядоченной информации, мы старались оставаться в причинно-следственной среде конкретного процесса.

Источники диссертации

Поскольку в случае Советского Союза речь идет о недалеком прошлом, в нашем распоряжении было большое количество информации, данных, документов – больше чем позволяли обработать имеющееся в нашем распоряжении время, человеческая выносливость

и объем данной диссертации – и мы были вынуждены производить их отбор. Для реконструкции определенного сегмента исторического прошлого, в качестве принципа отбора мы использовали письменные документы, которые с одной стороны определили практические условия образования в целом и обучения истории конкретно, а также возникли непосредственно в сфере образования. Поскольку в политическом механизме государственного социализма основным органом принятия решений, управления исполнительной властью и контроля была коммунистическая партия, то в качестве первоисточников мы использовали постановления ЦК КПСС, а также постановления Совета Министров СССР отображающие намерения в области образовательной политики. А также распоряжения, приказы, циркуляры Министерства Образования, в которых воплотились намерения образовательной политики. Все эти документы являются первоисточниками и были опубликованы в свое время. Исключение составляют связанные с советизацией распоряжения, принятые после 1945-го года на присоединенных к Советскому Союзу территориях, часть которых находятся в Закарпатском областном государственном архиве. Собрания документов, связанных с образованием в Советском Союзе, адекватно отображают сущность процессов, несмотря на то, что, как правило, содержат документы, подобранные на основании какой-то концепции. В качестве первоисточников использовались издания материалов съездов КПСС, конференций, пленумов, последняя серия которых вышла в 1988-ом году (*КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*). Однако, после 1945-го года, в них в основном попали документы, которые определяли общую линию образования, и – за редким исключением – едва касались конкретных дел. Другую большую группу первоисточников составили законы принятые Верховным Советом Советского Союза (*Ведомости Верховного Совета СССР*). Помимо этого постановления Верховного Совета и Совета Министров рассеяны по различным тематическим собраниям документов, охватывающих различные периоды времени и области управления. В одном из них собраны документы общей школы (*Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг.*), и то только до 1973-го года, в то время как в других публиковались нормативные материалы конкретного года (*Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов, Основні документи про школу*). В качестве первоисточника мы также использовали издаваемые в Советском Союзе статистические ежегодники (*Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник*), собрания законов Советского Союза, а также постановлений Президиума Верховного Совета (*Свод законов СССР, Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, Сборник приказов СССР*). В качестве первоисточника при исследовании управления, организации образования, а также содержания обучения до 1966-го года – пока не было

создано всесоюзное министерство – нами использовался *Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР*. В качестве первоисточника использовались также центральный орган ЦК КПСС газета *Правда* и органы Министерства образования *Учительская газета* и *Советская педагогика*.

Для характеристики образовательной политики Украины в качестве первоисточника использовались официальные издания Министерства образования *Освіта України* и *Інформаційний Збірник Міністерства освіти України*, а также изданный в 2003-ем году официальный сборник нормативных документов общего среднего образования (*Загальна середня освіта: Збірник нормативно-правових документів*), и справочник для руководителей учреждений общего среднего образования (*Книга керівника навчально-виховного закладу: Довідково-методичне видання*). В качестве первоисточника статистических данных использовались издания Государственной статистической комиссии.

При составлении обзора преподавания истории мы использовали многочисленные публикации в советском журнале *Преподавание истории в школе* и аналогичном украинском журнале *Історія в школах України*.

Специфика темы обусловила использование в качестве документов характеризующих эпоху – изданные в указанный в названии период – школьные учебники истории, методические издания и публикации. Сегодня эти издания можно найти только на складах библиотек университетов действовавших и в Советском Союзе (Ужгородского, Львовского, Ивано-Франковского). Для пользования ими не надо особого разрешения, однако, на их поиск ушло много времени, ведь за 19 лет, прошедшие после развала Советского Союза, основная часть изданных тогда учебников и методических работ была изъята из фондов библиотек и сдана в макулатуру. В некогда столь богатых публичных библиотеках постепенно была выбракована и уничтожена значительная часть изданной в советское время прессы и книг. Наряду с износом, разложением в подтопляемых подвалах, сотни и тысячи изданий, пригодных для использования в качестве первоисточников и исторических документов, были выбракованы и уничтожены двукратным распоряжением Министерства культуры Украины. Поскольку общественные библиотеки постоянно борются с нехваткой места, постановлением (принятым в последний раз в декабре 2008-го года) рекомендовалось в первую очередь выбраковывать книги, содержащие чуждые идеологии. Отбор был доверен руководителям библиотек.

Хотя учреждений, в которых еще доступны первоисточники по данной теме, становятся все меньше, они все же обеспечивают для исследователя неисчерпаемое количество материала. Как это характерно для тематики 20-го столетия, и в этом случае

наибольшее «замешательство» создает именно изобилие материала, а также вопрос о том, как остаться на почве историографии, исследуя столь педагогическую тему.

Научная новизна диссертации

Хотя временная граница исследуемого в диссертации исторического периода начинается в 1945-ом году, первая глава под названием *Корни и предыстория* коротко характеризует систему образования Советской России и Советского Союза в период от 1917-го по 1944-ый год. Мы считали, что для понимания того, что было разрушено войною, и с чего после нее пришлось начинать восстановление образования, необходимо знание его предыстории.

Даже на основе одного лишь хронологического списка государственных и партийных постановлений можно установить, какими значительными и впечатляющими были изменения в системе образования в Советском Союзе с 1945-го по 1991-ый год. Хронологический список всесоюзных законов, действовавших на территории всех союзных республик, отображающий этот процесс, представлен в первом пункте второй главы. Выше упомянутый период и список состоит из четырех, хорошо отделенных друг от друга этапов, в зависимости от того, кто руководил Коммунистической Партией Советского Союза, а заодно и страной.

Послевоенный сталинский период, который охватил почти целое десятилетие (1945-53), в первую очередь характеризовался восстановлением инфраструктуры учреждений системы образования, однако при этом происходило непрерывное преобразование внутренней структуры и организации образования. Еще шла война, когда 29-го февраля 1944-го года было введено оценивания успеваемости и поведения по пятибалльной шкале, а 21-го июня с целью повышения качества школьного образования Совет Народных Комиссаров Советского Союза постановил введение выпускных экзаменов. Тогда же было принято постановление о зачислении в школу детей с семилетнего возраста (которое просуществовало вплоть до 1984-го года), но, по сути, к его выполнению смогли приступить только после окончания войны. Это было значительным шагом в развитии советской школьной системы, ведь раньше родители были обязаны записывать в начальную школу только для детей в возрасте от 8 до 10 лет. Принятие постановления указывало на то, что сама система образования была способна к развитию, могла сделать шаг вперед, то есть обучение в начальной школе прошло этап профессиональной стабилизации. Это повлекло за собой новое увеличение численности педагогов. Однако подготовка учителей и без этого была постоянно на повестке дня, что частично сопровождалось подъемом уровня подготовки отдельных представителей общества и подъемом их общественного престижа. Отчасти этой цели служили учрежденные 12 февраля 1948-го года ордена и медали, а также принятые 24-

го июля 1949-го года льготы и привилегии для педагогов. Увеличение численности педагогов усиливало еще один фактор – армию пропагандистов, работающих на партию. Ни партия, ни правительство не делали секрета из того, что учителя являются лучшими агитаторами. Тексты постановлений сталинской эпохи и без этого полны шаблонными формулировками идеологического смысла. К 1950-му году завершилось послевоенное восстановление системы образования, одним из признаков чего было распоряжение министра образования от 15-го января 1950-го года, которое, помимо преподавания общеобразовательных дисциплин, затрагивало проблемы обучения музыки, пения, физкультуры. После решения неотлагательных проблем, в феврале 1950-го года на повестке дня стал вопрос политехнического образования. Это изменение содержания обучения отображало требования советской экономики: катастрофическое состояние сельского хозяйства диктовало необходимость проведения в сельских школах подготовки по механизации растениеводства и животноводства, сознательному применению производственных технологий. Соответственно требованиям подгонялось изучение школьных предметов, акцент ставился на обучение биологии, химии, физики, возможности применения их знаний в реальной жизни. Были введены учебные экскурсии, которые, однако, к 1952-му году настолько умножились, что стали обязательными для всех дисциплин, за исключением предметов формирующих умения и навыки.

Политехническое образование сложилось во время пребывания Хрущева на посту генерального секретаря КПСС, и началось оно со школьной реформы, решение о которой было принято 24-го декабря 1958-го года. Однако реорганизация и развитие школьного образования проявились еще и в следующем:

- 1) в 1951-ом году было завершено создание школьных округов;
- 2) возросшее, в результате распространения системы среднего образования, к 1954-му году в четыре раза количество выпускников средних школ надо было направить соответственно потребностям народного хозяйства;
- 3) распоряжением от 15-го апреля 1954-го года во всех классах было сокращено количество экзаменов;
- 4) 1-го июля 1954-го года было восстановлено совместное обучение детей различных полов в городских школах;
- 5) в 1956-ом году была отменена оплата за обучение в средних школах, профтехучилищах и высших учебных заведениях;
- 6) 15-го февраля 1960-го года на государственном уровне было решено создание групп продленного дня;

7) в это время началось производство дидактически обоснованных школьных наглядных пособий и обеспечение ими школ (постановление от 27-го июня 1964-го года).

Хрущев продолжил расширение школьных «привилегий» русского языка, унифицировав постановлением от 21-го января 1957-го года порядок его обучения в школах всех типов. Несомненно, что наибольшее обновление общего образования – наряду с его гуманизацией – стало результатом школьной реформы начатой в декабре 1958-го года. Созданная этим законом единая структура средней школы, профессионально-технической подготовки, средней профессиональной подготовки и высшего образования – за исключением 11-го класса – просуществовала вплоть до 1984-го года. Возросло количество учебных часов естественнонаучных предметов, что соответствовало стремлению к укреплению обороноспособности страны. Советский Союз нуждался в высококвалифицированных инженерно-технических специалистах, чтоб – не сдавая идею «догнать и обогнать» – используя период разрядки, обогнать США. Поэтому в законе 1958-го года инженерно-техническая отрасль высшего образования получила приоритет по отношению со всеми другими видами подготовки.

Многие начинают изложение брежневской образовательной политики с того, что было восстановлено десятилетнее среднее образование. Однако это не так, потому что соответствующее решение партии и правительства было принято 10 августа 1964-го года, а Хрущев был отстранен от власти в октябре того же года. Частые изменения в системе образования предыдущей эпохи сменили более спокойные, но не менее содержательные в отношении образовательной политики, 18 лет, ознаменованные именем Леонида Ильича.

Однако эти постановления уже были скорее тенденциозно построенными отпечатками процессов централизации, происходящих в руководстве партии и правительства, чем реформы. Процесс централизации был начат созданным 1-го августа 1966-го года Министерством образования Советского Союза и Педагогической академией наук (ПАН). За этим последовало постановление от 10-го ноября, которое содержит характерные для брежневской эпохи детальные и точные указания об унификации общего образования и школьных зданий. Появились факультативы, было расширено преподавание профильных дисциплин, и постановлением правительства от 3-го июня 1967-го года впервые было принято решение о производстве многокрасочных учебников длительного пользования. В 1970-ом году был принят единый школьный устав, который фиксировал задания, права, подчинение всех участников общего образования, а также полномочия различных государственных органов и ведомств. Сфера обучения стала более профессиональной и обозримой, но в то же время усиление бюрократии ограничивало степень ее свободы – что стало характерным для всего общества к концу брежневской эпохи. Завершением этого стал

Закон СССР Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. Униформизация в отношении учебных заведений воплотилась в распространении по всей стране школьной формы в общеобразовательных и профтехучилищах.

Из сменяющих друг друга после смерти в 1982-ом году Брежнева генеральных секретарей партии, попытки проведения общих реформ – среди которых реформа образования была на привилегированном месте – предпринимали Юрий Андропов и Михаил Горбачев. После короткого «правления» Андропова ряд, разработанных при нем постановлений о школьных преобразованиях, призванных в 1984-ом году профессионально модернизировать окостенелую в брежневскую эпоху систему, был подписан Константином Черненко. Эти, начатые четыре года тому процессы изменений, планировалось продолжить в 1988-ом году и расширить их демократизацией всех отраслей образования. Между 1989-ым и 1991-ым годами были изданы учебники истории, отображающие новое мировоззрение, но для реальных изменений уже не было времени, ведь в декабре 1991-го года СССР прекратил свое существование.

Эта работа впервые представляет полную картину обучения истории в Советском Союзе вплоть до 1991-го года. Соответственно поставленной цели, мы стремились представить обзор возможностей преподавания истории в школе на протяжении обозначенного промежутка времени, и отобразить процессы, вызванные происходящими в жизни страны событиями. Можно проследить, как, начиная с середины 50-ых годов преподавание истории в школе – при постоянной идеологической нагрузке – начинает поднимать профессиональные вопросы, и как к началу 60-ых годов в бурные дискуссии о методике преподавания предмета включаются наиболее известные историки Советского Союза. На основе материалов опубликованных на страницах *Преподавания истории в школе*, можно выделить три, окрепших к этому времени методологические направления, центры:

а) *дидактический*, представленный исследователями ПАН – Лейбенгруб, Дайри, Коровкин – которые рассматривали методологию исключительно как примененную к истории общую дидактику, и таким образом в основном исследовали особенности проявления общих закономерностей преподавания при обучении истории;

б) *дуалистический*, представленный методистами Московского педагогического института Стражевым и Вагиным, которые исходили из предмета обучения, то есть из исторической науки, и на основе анализа ее материала пытались установить какую его часть и каким образом возможно трансформировать для обучения в школе – то есть представляли дуалистический подход, равным образом ориентированный и на историческую науку, и на воспитание, отчего и произошло название направления;

в) *методический* – во главе с Андреевской – объединял методистов Ленинградского педагогического института, которые стремились дать практическую помощь учителям для достижения наибольшей результативности в подготовке к урокам и их проведении, управлении деятельностью учеников на уроках и внеклассных занятиях.

Содержание и структура подготовки, сформированные на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «*О некоторых изменениях в преподавании истории в школах*», были изменены постановлением от 14-го мая 1964-го года, отменившего возможность спирального повторения учебного материала, осуществив его линейное преобразование.

Школьное образование национальных округов и деятельность детских и молодежных коммунистических организаций в школе представлены в новом, ранее не исследованном аспекте. В это время школы, в которых обучение проводилось на языке национальностей, относились к трем различным системам: одни существовали в Российской Федерации, в других преподавание велось на языках титульных наций союзных республик, в третьих обучение велось на языках национальных меньшинств союзных республик. Соответственно подчинению менялась их оценка и степень свободы. Очень мало документов занималось исключительно процессом обучения в национальных школах, поскольку уже во времена Хрущева, но в основном во времена пребывания Брежнева на посту генерального секретаря, национальная политика была направлена на «формирование» нового, советского человека. Поэтому национальным меньшинствам не уделялось особое внимание, которые постепенно должны были слиться в единый советский народ. А русский был назначен языком советского народа. Точное отображение этой политико-идеологической формулировки мы нашли в документах советской политики образования. В партийных и государственных постановлениях можно проследить как выражение «*национальный*» исчезло из обихода и было заменено на «*нерусский*». Постановления, законы и приказы, касающиеся политики образования принятые между 1917 и 1950 годами, в прямом смысле использовали термин «*национальная школа*», а в начале 50-ых годов появилось понятие «*не русскоязычная школа*». Установленный факт, что в советские времена, хотя и в ненавязчивых формах, но существовала тенденция русификации по отношению к нерусскоязычному населению. Это хорошо прослеживается в отрасли образования. Из исследованных нами источников следует, что бывший СССР (но и современное украинское государство) охотно распространялось о том, как много национальностей проживает на их территории, но во время этого стремилось к унификации населения, если не иначе, то на основании языка обучения. На территории УССР украинцы составляли 73% населения, а часть учащихся школ с украинским языком обучения была всего 50,4%, 20-22% учеников украинской национальности обучались в

русскоязычных школах. Детские и молодежные коммунистические организации – октябрята, пионеры, комсомольцы – были структурированы в систему воспитания советских школ. Наряду с однозначной ролью идеологического воспитания, «подготовки коммунистов», начиная с середины 60-ых годов, на передний план все более выдвигается участие в организации рационального проведения свободного времени, летнего отдыха учащихся, работа с одаренными детьми, трудового воспитания. В первые послевоенные годы помощь в подъеме качества обучения, поддержке дисциплины и порядка оказывали самоорганизующиеся группы учащихся, а в брежневские времена деятельностью организаций охватывающих всех учащихся руководили специально обученные взрослые.

В третьей главе представлены процессы, происходившие в образовательном секторе на территории суверенной Украины, возникшей после распада Советского Союза. Анализ законов, постановлений, распоряжений, приказов свидетельствует о том, что отделение от структуры образования Советского Союза и формирование собственной системы происходило эволюционным путем. В системе образования продолжают существовать многочисленные структуры, сформированные во времена Советского Союза и их характерные особенности – начиная с чрезмерной централизации управления и кончая заботой о детях-сиротах. Их деятельность позволяет предположить, что значительная часть элементов советской образовательной политики актуальна и сегодня, исполнима и необходима. Эти имеющиеся «пережитки» побудили меня распространить исследования темы на период после 1991-го года. Элементы, называемые советскими стереотипами, повсеместно внедрились в общеобразовательную систему, что не обязательно и не во всех случаях есть недостатком. И хотя *«Закон об образовании»* был принят Верховным Советом УССР еще 4 июля 1991-го года, для выполнения его норм пришлось ждать почти десятилетие. Интересно, что *Комплексный план на исполнение Постановления Совета Министров УССР от 12.02.1991 года «О государственной программе развития украинского языка и других национальных языков на период до 2000 года»*, утвержденный Коллегией Министерства образования и науки Украины, который служил целям защиты и развития украинского языка как государственного, ставил задачу разработки концепции национального образования (пункт 2) и распоряжался о разработке и создании общеобразовательной системы с учетом национального состава населения. Предписывалась разработка научных и педагогических основ изучения украинского языка в школах национальных меньшинств, и немедленное введение его обязательного изучения в школах с молдавским, польским, румынским, венгерским языком обучения, а также в тех русскоязычных школах, в которых обучались дети болгар, гагаузов, крымских татар (пункт 8). Пункт 42-ой этой концепции разрешает создание региональных научно-методических

центров, в которых национальные меньшинства могли проводить исследования своих – не украинского или русского – языка, литературы, истории и культуры. Планировалось издание в сотрудничестве с издательствами Молдавии, Болгарии, Венгрии, Польши художественных произведений, специальной литературы, экспорт наглядных пособий на родном языке национальных меньшинств; тогда же открылись возможности для повышения квалификации за рубежом (пункты 44–45). Тут же следует упомянуть и тот факт, что в 1991/1992-ом учебном году – в рамках школьной автономии – впервые, наряду с нормативными, появились вариативные дисциплины. В школах с русским и венгерским языком обучения вариативный компонент использовался, прежде всего, для изучения истории своего народа. Начиная с 1992/1993-го учебного года, для молдавских и румынских школ был разрешен переход на латинику. В это же время в Ужгороде была открыта первая школа со словацким языком обучения. Более свободная национальная политика Украины в начале 90-ых годов прошлого столетия сделала возможным возвращение на историческую родину выселенных в 1944-ом году из Крыма татар. Несколькими волнами на полуостров вернулось около 300 тысяч человек. По официальным данным, в 2008/2009-ом учебном году в Украине было 1199 школ с русским, 89 с румынским, 6 с молдавским, 66 с венгерским, 15 с крымско-татарским и 5 с польским языком обучения, не учитывая школ с двумя и несколькими языками обучения и филиалов. В 2009/2010-ом учебном году в украинских школах в качестве отдельных предметов изучались также новогреческий, гагаузский, иврит, болгарский и ромский языки.

Значительные изменения в украинском образовании были вызваны переходом на 11-тилетнее среднее образование и с пятибалльной на 12-тибалльную шкалу оценивания успеваемости. Достойна внимания начатая в 2002-ом году программа *Школьный автобус*, созданная по советскому примеру, которая решает проблемы ежедневной доставки в школы и обратно домой детей, живущих на значительном расстоянии от нее.

Как свидетельствуют первоисточники, изданный, после принятия в 1996-ом году Конституции, в новой редакции *Закон об образовании* утратил приставку демократичный, и поставил цель создание «мононациональной», чисто украиноязычной системы образования. Это становится ясно из четырех вариантов проекта Концепции образования национальных меньшинств, разработанных с мая 1997-го по август 1998-го года, или из *отраслевой Программы улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных школах с обучением на языках национальных меньшинств на 2008-2011-ый годы*, утвержденной Приказом МОН Украины № 461 от 26-го мая 2008-го года. Согласно последнего документа, который на момент написания диссертации еще остается в силе, улучшение знаний украинского языка представителями национальных меньшинств предполагается достичь

переходом на обучение всех общеобразовательных дисциплин – за исключением родного языка – на украинском языке.

Этот подход насильно навязывается 22%-ам живущих в стране представителям неукраинских национальностей несмотря на то, что в пункте 10-ом выше цитированной Конституции декларируется «свободное развитие, пользование и защита русского и других языков национальных меньшинств Украины», а также в 53-ем пункте «соответственно закону гарантируется право обучения на родном языке или изучения родного языка в государственных и муниципальных учебных заведениях». Исходя из этого, общее образование и школьное преподавание истории стало элементом национального строительства и процесса становления государства. Эта формулировка была высказана и опубликована официально признанными сегодня украинскими историками.

Публикации по теме диссертации:

- Nemzeti történelemoktatás Kárpátalján. Új Pedagógiai Szemle. LI. évf. 2001. 10. szám, 17-20. o.
- A történelemoktatás távlatai Ukrajnában (Gondolatok egy tervezet kapcsán). Közoktatás. VIII. évf. 2001. 3. szám, 23-24. o.
- Új általános iskolai történelemkönyveink (módszertani górcső alatt). Közoktatás. IX. évf. 2002. 1. szám, 4-8. o.
- A történelemoktatás jelenlegi helyzete Ukrajnában (eredmények és problémák; rövid kitekintéssel a jövőre). Történelempedagógiai Füzetek. 15. sz. Bp. 2003. 121-145. o.
- A történelemtanítás tüdőklése és bukása. (Reformok és kísérletek Ukrajnában). In.: Közös értékeink. Tanulmánykötet. Szerk.: Gabóda Béla és Lipcsei Imre. PoliPrint, Ungvár, 2004. 178-190. o.
- Töretlenül és (szinte) változatlanul. A történelemtanítás régen és ma a k. h. 22-44°-a között, Ukrajnában. Történelempedagógiai Füzetek. 25. sz. Bp. 2007. 11-23. o.
- A nemzeti történelem oktatásáról Kárpátalján két felmérés tükrében. Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. VI. évf. 2007. 1. kötet. 63-77. o.
- Az iskolaügy alakulása a Szovjetunióban a második világháború utáni években (1944-53) Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. IX. évf. 2010. 1. kötet. 81-101. o.
- Az iskolairányítás szakmai átalakítására tett próbálkozás a Szovjetunióban (1982-91). Acta Beregsasiensis. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola tudományos évkönyve. IX. évf. 2010. 2. kötet. *(megjelenés alatt)*

Az értekezés témakörében elhangzott előadások:

- Mit mondanak általános iskolai tankönyveink a szomszédos népek történelméről? Előadás az Európa Tanács tanár-továbbképzési projektje keretében, megtartott „*A Kárpát-régió népeinek együttélése a XX. században*” című nemzetközi szemináriumon. Budapest, 2001. október 7-12.
- Kapu Európára (Európa az ukrainai történelemoktatásban és Kárpátalja). „*Az egységesedő Európa tanításának tartalmi és metodikai kérdései*” c. Nemzetközi Regionális Történelemtanítási Szimpózium, Gárdony, 2003. július 1-2.
- A változtatás lehetősége és felelőssége. (A nemzeti történelem tanítása és perspektívái az ukrán oktatási reformok tükrében). „*A magyar nyelvű történelemtanítás Szlovákiában és a Kárpát-medencében*” nemzetközi konferencia. Fórum Kisebbségkutató Intézet, Somorja, 2004. június 10-11.
- Történelemtanítás Ukrajnában a múlt és jelen tükrében. Előadás a „*Tanulás, kommunikáció, nevelés*” c. IV. Országos Neveléstudományi Konferencián, Budapest, 2004. október 20-22. Ld. még In.: IV. Országos Neveléstudományi Konferencián, Budapest, 2004. október 20-22. Tanulás, kommunikáció, nevelés. Program. Tartalmi összefoglalók. MTA, Pedagógiai Bizottság, Bp., 2004. 355. o.
- Oktatáspolitikai és történelemoktatás a Szovjetunióban 1917-1944 között. Fialat kárpátaljai magyar kutatók IV. konferenciája. Beregszász, 2006. október 28.
- A kívülálló szemszögéből (Az Európai Unió az ukrainai történelemoktatásban). Nemzetközi történészkonferencia. Tard, 2007. május 22. – június 1.
- Az iskolai történelemtanítás alakulása a Szovjetunióban a háború utáni két évtizedben (1944-64). Fialat kárpátaljai magyar kutatók VII. konferenciája, Beregszász, 2010. május 15.